

0-755052

На правах рукописи
Давлетбаева

ДАВЛЕТБАЕВА ДИАНА НЯИЛЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОККАЗИОНАЛЬНОСТЬ
В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

КАЗАНЬ 2006

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

**Научный
руководитель –**

доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна;

кандидат филологических наук, доцент
Ахметзянова Гульсина Римовна

**Ведущая
организация –**

государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский государственный технический
университет им. Туполева»

Защита состоится «14» марта 2006 года
в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по
присуждению учёной степени доктора филологических наук при госу-
дарственном образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Татарского
государственного гуманитарно-педагогического университета.

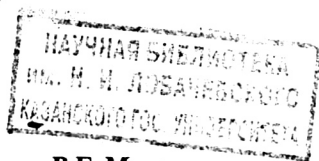
Автореферат разослан «13» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000235825

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в современном языкознании все большее внимание уделяется сопоставительному анализу языков, отслеживается тенденция к формированию антропоцентрической парадигмы. Большой вклад в изучение проблемы сопоставительной фразеологии внесли такие учёные, как А.Д.Аракин, В.Н.Кунин, А.Д.Райхштейн, В.Н.Телия, В.М.Мокиенко, Л.К.Байрамова, Ю.П.Солодуб, З.З.Гатиатуллина, Е.Ф.Арсентьева и многие другие.

Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре, стереотипах народного сознания, в нем зафиксированы представления народа о мифах, обычаях и традициях, морали и ритуалах. Как известно, фразеологические единицы (в дальнейшем ФЕ) являются одним из разрядов обширного набора выразительных средств языка. Их окказиональные преобразования способствуют усилению номинативных и коммуникативно-прагматических потенций ФЕ.

Данная работа выполнена на стыке различных дисциплин: когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика. Настоящее исследование посвящено изучению когнитивно-коммуникативных аспектов фразеологической окказиональности двух генетически и структурно-отдаленных языков – английского и турецкого, принадлежащих к разным языковым семьям (английский – индоевропейская языковая семья, турецкий – тюркская).

Актуальность исследования определяется обращением к фразеологической окказиональности в связи с такими проблемами современной лингвистики, как антропоцентрическая парадигма, «человеческий фактор» в языке, интеграция языкового и внеязыкового знания в семантике ФЕ, развертывание и модификация значения.

В случае окказионального стилистического употребления ФЕ в своей исходной форме подвергаются значительным структурно-семантическим преобразованиям. В результате возникает преобразованная форма и видоизменяется значение.

Актуальность решаемых проблем мотивируется необходимостью сопоставительного анализа фразеологической окказиональности в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики; выявлением различий и сходств внутренних форм фразеологизмов; определением основных окказиональных преобразований в ходе авторско-индивидуального использования ФЕ в тексте.

Объектом исследования выступают окказиональные ФЕ в английском и турецком языках, так как данная проблема представляет собой одну из актуальных и важных задач, стоящих перед современной фразеологией.

Предметом данного исследования является рассмотрение и сопоставление структурно-семантических преобразований ФЕ английского и турецкого языков, уточнение механизма культурной интерпретации окказиональных ФЕ носителями языка с учетом культурологического и психологического аспектов.

Окказиональная номинация решает определенную когнитивную задачу автора в определенном контексте. Поэтому представляет особый интерес изучение процесса обновления ФЕ как отражения индивидуального представления автора о предмете номинации.

Целью данного исследования является выявление общих и различных особенностей в ходе индивидуально-авторского преобразования ФЕ в английском и турецком языках, определение механизмов порождения новых смыслов на базе исходной ФЕ. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть теорию фразеологической номинации в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики;
- описать разновидности окказиональных преобразований ФЕ в английском и турецком языках;
- выявить когнитивные и семантические особенности в условиях окказиональной номинации;
- экспериментально проверить гипотезу, согласно которой образное основание ФЕ представляет собой структуру знания;
- определить, как категоризирует язык в своих эталонах и стереотипах национальное видение человека;
- выявить механизм культурной интерпретации для окказиональных ФЕ английского и турецкого языков;
- сравнить процесс восприятия исходных и окказиональных ФЕ носителями языка.

Методы исследования. Специфика исследуемого материала и поставленные в диссертационной работе задачи обусловили выбор методов лингвистического анализа. Основными методами, используемыми в диссертации, являются: описательный, сопоставительный методы, метод фразеологической идентификации А.В.Кунина, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа. При проведении эксперимента мы руководствовались методом «незаконченного предложения», методом вербального семантического дифференциала, предложенным Ч.Осгудом, а также концептуально-идеографическим методом.

Материалом для исследования послужили окказиональные ФЕ английского и турецкого языков, которые были собраны путем сплошной выборки из произведений английских, американских и турецких

писателей, современной периодической печати (1995-2006), одноязычных и двуязычных фразеологических словарей. В общей сложности нами было отобрано 1550 окказиональных фразеопотреблений: 880 окказиональных ФЕ английского языка и 670 окказиональных ФЕ турецкого языка. Было проанализировано около 45000 страниц художественных произведений на английском и турецком языках.

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологическая окказиональность имеет когнитивную природу, которая может решать определенную когнитивно-коммуникативную задачу в русле лингвокультурологии.

2. Большинство окказиональных ФЕ в сопоставляемых языках имеют расхождения на семантическом и лексическом уровнях, что обусловлено лингвистическими и экстралингвистическими факторами, а также разными картинами мира.

3. В формировании окказиональных ФЕ большую роль играет национально-культурный контекст употребления, который отражает языковое сознание народа.

4. В обоих языках количество окказиональных ФЕ с отрицательной оценочностью преобладает над количеством окказиональных ФЕ с положительной коннотацией.

5. С точки зрения функционирования окказиональные ФЕ подвергаются одинаковым стилистическим преобразованиям в сопоставляемых языках.

6. Значение окказиональных ФЕ, образное основание которых носит, как правило, архетипический характер, представляет собой структуру знания, включающую установку данной культуры, денотат, образ, или культурный код и архетипическую установку.

7. Механизм культурной интерпретации окказиональных ФЕ, образы которых содержат элементы с символьным прочтением, состоит в соотношении последнего с архетипическими представлениями и образами.

8. Интерпретация образного основания окказиональных ФЕ осуществляется на основе трех уровней: а) на уровне знания конвенционального значения ФЕ; б) на уровне личностного смысла; в) на глубинном, архетипическом уровне.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые анализируются и сопоставляются окказиональные ФЕ разноструктурных, генетически отдаленных языков. Окказиональные преобразования ФЕ рассматриваются в семантико-когнитивном аспекте, а экспериментальный анализ позволяет выявить основные сходства и различия при восприятии окказиональных ФЕ носителями языка.

Теоретическая значимость исследования связана с пониманием сущности семантического варьирования в сфере фразеологии, представлением глубинной семантики ФЕ и ее модификации, функционированием преобразованных ФЕ в речи. В теоретическом плане работа вносит определенный вклад в общую теорию сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии.

Практическая значимость состоит в возможности использовать результаты исследования в практике преподавания английского и турецкого языков как иностранных, в практике перевода и создания двуязычных фразеологических окказиональных словарей, а также в курсах по сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции по вопросам сопоставительной фразеологии в КГУ (2005 г), на Международной научно-практической конференции в РГГУ "Интегрирование и развитие наук" (2005г). Основные положения диссертации отражены в семи публикациях, а также в выступлениях на итоговых научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава КГПУ (2004) и на ежегодных научно-практических конференциях молодых учёных и специалистов и ТГТПУ (2005-2006гг).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения, состоящего из списка окказиональных фразеологизмов в контексте английского и турецкого языков.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, объясняется выбор объекта изучения, определяется цель и задачи работы, методы исследования, указываются источники и материалы исследования, мотивируется научная новизна работы, устанавливается ее теоретическая и практическая ценность, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации *«Теоретические предпосылки изучения фразеологической окказиональности в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии»* рассматриваются актуальные проблемы современной фразеологии, раскрывается понятие фразеологической номинации: узусальной и окказиональной, приводятся основополагающие положения теории окказиональности при взаимодействии языка и культуры.

Проблема окказионального преобразования ФЕ является одной из фундаментальных проблем фразеологии, так как связана с определением основных параметрических показателей фразеологичности и

решением проблемы вариантности и тождества ФЕ. Различным аспектам фразеологической окказиональности было посвящено несколько диссертационных исследований только на материале английского языка (С.П.Волосевич, А.Ш.Тарвердян, Т.Р.Островская и другие).

Одной из основных характеристик ФЕ является структурно-семантическая устойчивость. Однако даже этот неотъемлемый, казалось бы, признак фразеологизмов может потерять свою релевантность, когда фразеологические обороты попадают в контекст. Речь идет не о неправильном употреблении ФЕ, насилии над нормой, а о намеренном преобразовании ФЕ, их авторско-индивидуальном использовании в тексте.

Как замечает В.Н.Кунин, «важнейшим является положение о том, что окказиональные изменения ФЕ не являются случайными аномалиями и не выпадают из системы фразеологии, но вытекают из присущих ей свойств» (Кунин, 1964). «Окказиональность носит нормативный характер, ибо может существовать лишь на базе языковой нормы. Обновленный фразеологизм – это форма его речевой актуализации как языкового знака» (Начисчионе, 1976).

Окказиональным мы считаем такое употребление фразеологизма, при котором он претерпевает некоторое лексическое, семантическое или стилистическое видоизменение, которое отклоняется от языковой нормы. Не вызывая дефразеологизацию ФЕ, окказиональное преобразование способно стать началом вторичной фразеологизации, то есть образования нового фразеосемантического варианта на базе существующей ФЕ.

При отборе материала выделены следующие критерии отличия окказиональных слов от узуальных: принадлежность к речи, невоспроизводимость (творимость), ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, индивидуальная принадлежность, словообразовательная производимость, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность.

Окказиональность в сфере фразеологии – явление достаточно противоречивое. С одной стороны, в результате окказионального изменения ФЕ коэффициент ее устойчивости падает до минимального: окказиональный вариант не обладает устойчивостью употребления, не воспроизводится в готовом виде и фактически является свободным словосочетанием. С другой стороны, окказиональное преобразование, каким бы сложным оно ни было, не вызывает нарушения тождества ФЕ как единицы языка: фразеологизм воспринимается не как оригинальный авторский оборот речи, а именно как обновленный фразеологизм. Более того, весь эффект высказывания строится на контрасте узуального и окказионального фразеопотреблений.

Решить вопрос о границах окказиональной модификации ФЕ нам представляется возможным с помощью когнитивной науки. Как справедливо замечает В.Л.Дашевская, «что как бы ни видоизменялась языковая единица в тексте, она, в конечном счете, не может выйти за пределы того, что потенциально заложено в ее семантической структуре, и каким бы приращением смысла она ни подвергалась, они всегда мотивированы либо потенциальными семантическими признаками самой единицы, либо чрезвычайными условиями ее функционирования» (Дашевская, 1987).

Вслед за Е.М.Верецагиным и В.Г.Костомаровым (Верецагин, Костомаров, 1980), мы считаем, что своеобразным сочетанием, синтезом национального языка, культуры и личностного восприятия картины мира являются окказиональные образования – неотъемлемая часть индивидуально-авторского стиля, одно из ярчайших проявлений языковой личности автора.

Окказионализмы характеризуются двойственностью природы. С одной стороны, это речевые явления, возникающие под влиянием контекста для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом, для обозначения некоего денотата, очевидно для автора, но до определенного момента скрытого для воспринимающего. Значение окказиональной единицы, как правило, представляет собой некий сплав индивидуально ощущаемых автором содержательных ассоциаций. Но с другой стороны, окказионализм вбирает в себя особенности культуры, истории и менталитета носителей данного языка, на что делается в сопоставительной работе особый акцент.

Рассмотрим двойственную природу ФЕ в английском языке на примере ФЕ: «*to go the way of all flesh*» - «испытать удел всего земного»: *No, they had to go to the way of all flesh and furniture, and be worn out [J.Galsworthy, To Let, III.XI]*. Специфика ФЕ «*to go the way of all flesh*» символически выражает идею неотвратимости смерти для всего живого. Добавление слова *furniture* прежде всего вызывает эффект двойной актуализации, основанный на контрасте фразеологического значения ФЕ и значения ее переменного прототипа, которые при определенных условиях активизируются в сознании реципиента одновременно. Приведенный фрагмент произведения поясняет экстралингвистическую ситуацию, на фоне которой реализуется данная номинация. Преобразованный фразеологизм помогает читателю выйти за рамки сюжета романа, символизирующий уход викторианской эпохи, крушение ее идеалов и морали, которые казались вечными. Семантика окказионализма смыкается со знанием культуры и истории: уходят в небытие люди прежнего поколения, за бесценок распродается их имущество, сходит со сцены викторианская Англия.

В турецком языке ФЕ «*Kadir gecesi*» -ночь предопределения (27-я ночь рамазана, когда Мухаммеду был ниспослан Коран), и добавление фразы «*ve Ezan vakti*» подчеркивает счастливую судьбу человека «родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой», высвечивая глубокую религиозность данного народа и символизируя национальный эталон добродетели, которые также при определенных условиях активизируются в сознании реципиента одновременно: *Bu çocuşun Kadir gecesi ve Ezan vakti doğduğu belli oluyor.* [Fazl Hüsnü Dağlarca - Çocuk ve Allah Nessillere Karşı, I].

Данные проанализированные примеры подтверждают, что окказиональные слова представляют собой своего рода концентрацию так называемых "фоновых знаний", куда можно отнести знание тех культурных ценностей и социальных условий, в которых не только создается, но и воспринимается и интерпретируется данный окказионализм.

В окказиональных ФЕ в английском языке, по данным нашего исследования, в значительной степени находят отражение знания истории, мифологии, а в турецком языке прослеживается обращение к ценностным ориентациям человека, религиозным текстам, фольклору.

Проанализированный теоретический материал позволяет выявить концепцию фразеологической окказиональности, которая исходит из трех основных положений: 1) диалектический характер развития как имманентное свойство языка; 2) антропоцентричность окказионального преобразования; 3) взаимодействие внутрилингвистических и экстралингвистических факторов в развитии семантики ФЕ.

Во второй главе «Семантическое варьирование в условиях окказиональной номинации в английском и турецком языках» рассматриваются составляющие элементы коннотативного макрокомпонента, проводится сопоставительный анализ семантических особенностей, внутренней формы и образности окказиональных ФЕ, а также описываются основные стилистические приемы окказионального преобразования ФЕ сравниваемых языков.

В работе проводится детальный семантический анализ группы окказиональных ФЕ с делением их на подгруппы, выявляются общие и специфические черты. Фразеологическое значение представляет собой сложное единство сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов. Если сигнификативно-денотативный макрокомпонент представляет собой отражение рационального в языке, то отражением эмоционального является коннотативный макрокомпонент фразеологического значения. Благодаря коннотации, фразеологизмы являются яркими выразительными средствами любого языка.

Вслед за В.Н.Телия, мы рассматриваем коннотацию как «семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» (Телия, 1986). Коннотации могут быть не только узуальными, но и окказиональными. Различие можно представить исходя из функции языка. Первый вид информации связан с интеллектуально-коммуникативной функцией языка. Второй (окказиональный тип) – со всеми остальными функциями, а именно: с эмотивной функцией, прагматической функцией, апеллятивной функцией, эстетической функцией, контактоустанавливающей функцией – в ситуациях, когда целью высказывания является не передача сообщения, а привлечение внимания.

В целях настоящего исследования выделяются и рассматриваются пять элементов коннотации: оценка, экспрессивность, интенсивность, эмотивность и стилистическая соотнесенность. Разграничение это условно, так как именно совокупность данных элементов коннотации формирует неповторимую специфику каждого окказионального фразеологизма.

Оценочность представлена в окказиональных фразеологизмах эксплицитно - на формальном уровне, и имплицитно – "закодирована" в языковом знаке на семиотическом и когнитивном уровнях. Оценочный ореол слова, его имплицитная оценочная составляющая создаются на базе фразеологического окружения, репрезентируется им, обеспечивая не только оценочный импликационал слова, но и его оценочный интенционал, природа которого определяется взаимодействием лексической и фразеологической систем, их неразрывной связью.

Отклонение от количественного или качественного стандарта вызывает либо положительную, либо отрицательную оценку. Что касается характеризующих окказиональных ФЕ мелиоративной и пейоративной оценок, то здесь наблюдается существенный количественный перенос в пользу последней. Преобладание пейоративной оценки над мелиоративной подтверждается нашим материалом окказиональных фразеологизмов в английском и турецком языках: 79,5% окказиональных ФЕ в английском языке и 82,5% в турецком имеют пейоративную оценку и только в английском 20,5%, а в турецком 18,5% имеют мелиоративную оценку. Это явление имеет не только языковую природу, но и психологическую и спиральную. Преимущество пейоративной оценки над мелиоративной подтверждается тем обстоятельством, что объекты для переосмысленного именованья человека вызывают устой-

чивое и всеобщее отношение, связанное с пейоративной оценкой (в английском языке 79,5% и 82,5% в турецком языке), либо реалии сами по себе нейтральны, но приписывание их свойств человеку воспринимается как его дискредитация. Человеку свойственно называть не своим именем того, кто заслуживает порицания.

Рассмотрим примеры окказиональных ФЕ с пейоративной оценкой: **the noisiest smart Alecks** – шумные выскочки, зазнайки, **horrible little snake in the grass** – опасная, маленькая змея подколодная; **akılsız nato kafa, nato mermer** – пустая голова, голова как решето, **vurmak, kırmak, can yakmak** – разбивать, ранить, задеть за живое, **odur horoz akıllı** – тупой, недалекий человек.

Среди анализируемых окказиональных ФЕ с мелиоративной оценкой можно выделить следующие: **a wonderfully old-fashioned straight arrow** – удивительно старомодный, честный, прямой человек, **a tower of strength and sympathy** – надежная опора, мудрый и понимающий советник; **on parmağın da on çeşit marifet** – разносторонний, мастер на все руки, **eline ayazına pek çabuk** – быть скорым на руку и ногу.

Вместо нейтральной в работе выделяется диффузная оценочность, отрицательный или положительный вектор которой зависит от контекста.

Например, ФЕ в английском языке «**be printed on smd's mind**» – «врезаться в память, запечатлеться» приобретает ситуативно-положительную оценку: *His words, his face, his demeanour are forever printed on my mind (DEI)*. В контексте окказиональная ФЕ «**aklına gelmek**» – всплывать в памяти со значением «вспоминать» реализует частично отрицательный оценочный заряд: *O bir bakış... sanki Nazlı'nın aklına kötü bir şey gelmiş (Osman Cemal Kaygılı – Çingeneler)*.

Степень окказиональности и, соответственно, *экспрессивности* различных окказиональных слов неодинакова. Исследованный материал подтверждает, что, чем меньше формальных и семантических нарушений правил языкового словообразовательного стандарта совершается при образовании окказионального слова, тем меньше окказиональности (а вместе с нею и экспрессивности) содержится в этом слове.

Интенсивность также играет важнейшую роль в формировании фразеологической коннотации. Эта семантическая категория, «выражающая градацию степени проявления обозначаемого признака» (Козлова, 1987). Например, «**to work one's fingers to the bone**» – очень напряженно работать; «**gece gündüz demedik**» – работать, не покладая руку». В отличие от интенсивности, называющей степень проявления признака, экспрес-

сивность является функциональной категорией воздействия, обеспечивающей интенсивность восприятия информации (Шейгал, 1980).

В работе, в первую очередь, мы опираемся на имеющиеся в словарях *эмотивные* пометы, а в спорных случаях обращаемся к критериям определения эмотивности, предложенным в докторской диссертации Е.Ф. Арсентьевой (Арсентьева, 1993).

Основной задачей *функционально-стилистического* компонента коннотации является указание на ситуацию общения, преимущественную сферу употребления.

Анализируя внутреннюю форму ФЕ, мы придерживаемся двух взглядов на природу образности ФЕ. Согласно первому, образная мотивация ФЕ основывается на абстрактных способах интерпретации одних сущностей в терминах других. Это "концептуально-метафорическая гипотеза", поддерживаемая Р.Гиббсом, Лакоффом, Д.О.Добровольским. Согласно второму взгляду, – "гипотезе интерференции" – идиомы вызывают в сознании образы благодаря буквальному прочтению идиомы (К.Каччари, С.Глаксберг).

Смысл любой окказиональной ФЕ в той или иной степени представляет закодированную информацию, которую для понимания смысла выражения необходимо декодировать исходя из знаний образа, выражения рациональной и эмоциональной оценки происходящего, ориентация в речевой ситуации. Только при яркой образности воспринимается характерная для фразеологизмов смысловая двуплановость и неоднозначность. В противном случае, при угасании образности снижается экспрессивность фразеологизма, и, таким образом, фразеологизм перестает осуществлять свою главную функцию – экспрессивную номинацию.

При рассмотрении основных стилистических приемов преобразования ФЕ мы придерживаемся окказиональных трансформаций, предложенных А.Начисчионе: расширенная метафора, каламбур, фразеологическая аллюзия (Начисчионе, 2001). Существуют различные виды фразеологических преобразований или модификаций. Одни виды не выходят за рамки предложения, другие могут распространяться на целые куски текста. Именно последний тип преобразования является предметом изучения дискурсивного анализа.

Окказиональные стилистические изменения ФЕ в контексте чаще всего носят преднамеренный характер, так как автор путем неизвестного использования ФЕ усиливает и оказывает большее эмоциональное воздействие на читателя. В результате созданный окказиональный образ не только конкретизирует и интенсифицирует значение

ФЕ, но и приобретает дополнительную яркость, живость образа объекта номинации.

Окказионализм привносит в семантику текста дополнительную фактуальную и концептуальную информацию, параллельно меняется объем информативности самой единицы в сторону расширения или сужения в зависимости от типа преобразования. При этом отмечается также преобразование глубинной семантической структуры текста, состоящей из ассоциативных и коннотативных значений, эмоционально-субъективного характера и включающей в себя авторскую, персонажную и читательскую перспективу, то есть семантически обновленная ФЕ является экспликатом имплицитной текстовой информации, что отвечает задаче адекватного понимания переданного в тексте сообщения. Слова из разных стилистических пластов в зависимости от контекста могут давать разный эффект и получать разную стилистическую окраску.

Способов преобразования ФЕ существует очень много, а возможностей их комбинирования еще больше, поэтому в данной работе ограничиваемся лишь основными случаями окказионального преобразования ФЕ, которые релевантны для стилистики декодирования.

Креативная техника образности в окказиональных ФЕ осуществлялась на основе реального или воображаемого сходства, подобия или на основе смежности.

Метафорическое окказиональное преобразование ФЕ.

Метафора служит для выявления индивидуальности конкретного предмета или явления, передавая его неповторимость. Метафора лаконична, семантически насыщена, но не эксплицитна. Аппелируя к интуиции, метафора предоставляет возможность творческой интерпретации.

Рассмотрим пример окказионального преобразования «*to keep the wolf from the door*» – «бороться с угрожающей нищетой, перебиваться с хлеба на воду»: *But though one may keep the wolves from one's door, they still howl out there in the darkness* (J. Fowles, *The French Lieutenant's Woman*). Такая ассоциация идей, как (wolf... howl...darkness) является важным фактором в успешном образовании ассоциативной метафорической цепочки. Примечательно, что характер окказиональной ФЕ реализуется в конкретном контексте. Фразеологическая связь осуществляется на основе сплоченности и семантической зависимости всех элементов, тем самым оказывая эмоциональное воздействие на читателя и усиливая коннотацию в целом.

Преобразование ФЕ в турецком языке «*kedi ile köpek gibi*» – «как кошка с собакой» происходит следующим образом: *Ne beleyim hanım, onlara hizmetçilere bir azgınlık geldi. Her gün kedi ile köpek gibi*

hurluyorlar [H. R. Gürpınar- Gönül Bir Yel Değirmenidir, 92]. Использование автором метафоры «жить как кошка с собакой» помогает через ассоциативное восприятие ситуации достовернее, ярче, образнее показать вражду или непримиримость тех или иных позиций. Окказионально преобразованная ФЕ «*kedi ile köpek gibi hırslanmak*» усиливает значение исходной ФЕ. Стереотипный образ (собака) в турецкой ментальности многозначен, включает в себя как положительные, так и отрицательные черты, лежащие в основе соответствующих оценочных коннотаций. В данном случае речь идет об отрицательно окрашенной коннотации при эксплицирующем действии окказионального преобразования.

Использование автором метонимий лежит в основе приема «нарушение стилистической дистрибуции»: «*the big stick (policy)*» – политика силы, «большой дубинки»:

One does not expect the West to come to the Middle East cap in hand, but the Middle East will never again accept it if it comes with the traditional big stick in hand. [The Guardian, June, 2000].

ФЕ «*asil kan*» – голубая кровь (аристократ): *Çoğu George W. Bush' u siyasal asil kan diye tanıyor*. [Sabah, Temmuz 2000].

Регулярность употребления определенного вида метонимий ведет к образованию устойчивых метонимических моделей. Такие метонимии «являются скорее семантическими клише, чем стилистическими приемами с определенным коммуникативным заданием» (Бондаренко М.В., 1990).

Вслед за А.В.Куниным, в работе выделяются три основных типа окказионального изменения исходной формы ФЕ:

а) вклинивание в состав фразеологических слов, словосочетаний и предложений без каких-либо других изменений лексического состава фразеологизмов и без нарушения их целостности, так как значение ФЕ не меняется, а лишь уточняется, усиливается или ослабляется;

б) добавление переменных компонентов к началу или к концу ФЕ без каких-либо других изменений лексического состава фразеологизмов;

в) деформация различных типов с изменением лексического состава или структуры ФЕ;

Рассмотрим данные явления на конкретных примерах окказионально-преобразованных ФЕ в английском и турецком языках.

Вклинивание.

Фразеологизм «*to have all one's eggs in one basket*»- 1) рисковать всем, поставить все на карту; 2) целиком отдаться чувству, окказионально преобразован путем добавления слова *emotional*: *Fleur was so much to him that his wife was very little – very little!...It was odd how, with*

all this ingrained care for moderation and secure investment, Soames, ever put his emotional eggs into one basket. [J. Galsworthy, "To Let"].

В данном случае вклинивание не приводит к буквализации ФЕ, а получает уточнение. Способность Сомса к всепоглощающему чувству показана в романе «Сдается в наем», в частности, Сомс размышляет о своем чувстве к дочери, после того как Майкл сказал ему, что любит Флер. Оказионально преобразованный фразеологизм легко узнается и придает ироническую окраску отношению автора и читателя к герою.

Оказиональное преобразование турецкой ФЕ «*hali vakti yerinde*» – «материальное благополучие» происходит путем введения соответствующих оказиональных сем «*sevda*», «*işi gücü yerinde*» в семантическую структуру ФЕ, одновременно создавая повышенную концентрацию всех указанных признаков, что приводит к интенсификации значения: *Onun fikrinde sevda, hali vakti yerinde, işi gücü yolunda olan bir kısım insanların bilerek, isteyerek başlarına saun aldıkları bir dertti* [Reşat Nuri Güntekin –Yaprak Dökümü, 65].

Добавление.

Лексические интенсификаторы типа 'very', 'pretty', 'right', 'indeed' интенсифицируют значение ФЕ, например: «very brain storm» – сильное душевное потрясение, «indeed deadly sin» – настоящий смертный грех, «pretty silk stocking» – довольно богатый человек; «*çok*», «*asıl*», «*gerçek*» «son» – «*gerçek can ciğer (olmak)*» – быть настоящими закадычными друзьями, «*asıl büyük adam*» – вполне великий человек, «*çok atıp tutmak*» – сильно хвастаться, преувеличивать; «*elinde son kalandır*» – самые последние сбережения.

Прилагательное в превосходной степени тоже может выступать в роли интенсификатора: 'the smallest', 'the most terrible': «the smallest young Tartar» – самый маленький капризный ребенок, «the most terrible vigilante committee» – самые страшные фашистские банды, «the most dangerous turning point» – самый опасный поворотный пункт, перелом в чем-либо; «*en dipsiz hadsiz kuyu*» – самый бездонный, безграничный колодец, «*en aç gözlü cimri*» – самый жадный, ненасытный, «*en belirli açık seçik*» – самый ясный и четкий, «*en nazik sıcak kanlı*» – самый приветливый, любезный.

Рассмотрим в качестве примера ФЕ в английском языке «smart Aleck» – самоуверенный человек, наглец, выскочка: *His neighbour was known as treacherous and sophisticated smart Aleck. [Daily Telegraph, October 2004]*.

В данном примере обновление ФЕ «smart Aleck» происходит путем добавления слов, семантически связанных между собой, которые значительно уточняют характеристику референта и одновременно уси-

ливают узуальную негативную сему. Так, созданный в результате добавления окказиональный образ не только конкретизирует значение ФЕ, но и значительно повышает выразительность в целом. В турецком языке компаративная ФЕ «*çiçek kadar güzel*» приобретает высокую степень интенсивности, подчеркивается безумная красота девушки, благодаря добавлению переменных компонентов «*parlak dergilerinden inmiş gibi*»: *Parlak dergilerinden inmiş gibi çiçek kadar güzel bir kızdır. [Sabah, Şubat 2005]*. Происходит обыгрывание буквальных значений лексем ФЕ и добавляемых переменных компонентов. В результате создается эффект двойной актуализации, благодаря которому возникает новый, неконвенциональный образ, а прототипная ситуация дополняется новым содержанием в ходе окказиональной номинации.

Деформация.

Узуально устойчивая форма фразеологизма оказывается противопоставленной его окказионально измененной форме в ходе авторского преобразования ФЕ. Речь, в первую очередь, идет о замене компонента/ компонентов. Довольно часто заменяемые компоненты могут являться синонимами или относиться к одной тематической группе.

В случае окказионального преобразования английской ФЕ «*a genuine article*» – нечто настоящее; «*out of the top drawer*» – из высшего общества, автор использует как прием добавления (*the real genuine article*), так и прием деформации, заменяя компонент «*top*» на синоним «*bottom*», подчеркивая глубину, благородный источник данного дела. При такой замене происходит усиление коннотативных составляющих фразеологического значения: *I'm offering you the real genuine article out of the bottom drawer. [A.Christie. The Secret of Chimneys, XXVI]*.

В турецком языке прием деформации, как показывает проанализированный материал, встречается не так часто, как в английском. Автор использует прием деформации при употреблении ФЕ «*gavur inad*» – «упрямство иноверца», заменяя компонент «*gavur*» (иноверец) на «*rus*» (русский). Так, сложился образ русского народа, который ассоциируется с упрямством, а окказионально преобразованная ФЕ «*bozuk rus inad*» – «неисправимое русское упрямство», приобретает негативную окраску, которая наиболее точно отражает ментальность турецкого народа: *Bozuk rus inad var herifte. [Ali Yürük Çatalı Köy Perde II, 83]*.

Такие стилистические приемы, как добавление, вклинивание, являются высоко активными в обоих языках. Для окказиональных преобразований ФЕ английского языка характерно вклинивание или добавление в начальную или срединную позицию, а для турецких преобразованных ФЕ в срединную или конечную позицию. Использование неожиданных для определенного контекста компонентов создает комический эффект.

Одним из распространённых видов субституции является синонимическая. Для ФЕ турецкого языка с целью усиления стилистического эффекта возможна замена компонентов однокоренными синонимами, имеющими суффиксы с уменьшительным или увеличительным значениями. Компоненты ФЕ английского языка могут быть заменены элементами, не только принадлежащими к одному лексико-семантическому полю, но также и не связанными с ними системными отношениями.

При полной деформации как в английском, так и турецком языках нарушается структурно-семантическая целостность оборота, компоненты ФЕ могут не вступать в непосредственные синтаксические связи.

Эллипсис.

Преднамеренный пропуск автором логически необходимых элементов высказывания используется в целях придания высказыванию эмоциональной окраски, тесно взаимодействуя при этом с такими эмоциями, как восхищение, неодобрение, удивление, сомнение.

При употреблении ФЕ в турецком языке «*rabucu dama atılmak*» – потерять чье-либо расположение, оказаться на заднем плане, автор упускает один из составляющих компонентов ФЕ (*dama*), но от этого высказывание не становится менее выразительным: ... *bir genç kızı karşı tertip edilmiş olan bu türkü söylenirken baktım, bizim çingene ninnisinin yavaş yavaş zihninden papuçları atılmaya başlar gibi oluyordu.* [*Osman Cemal Kaygılı – Çingeneler*, 83]. Оказионально преобразованная ФЕ «*yavaş yavaş zihninden papuçları atılmaya başlar gibi oluyordu*» привносит в семантику отрицательные эмоции. Эмоции возмущения, неодобрения охватывают цыганку, так как молодая девушка, воспитанная в цыганской среде, начинает отдаляться от годами укоренившихся устоев, укладов цыганской жизни.

Проследим преобразование ФЕ в английском языке «*green and pleasant land*» – «прекрасная зеленая страна» (Англия) в следующем примере: *He was staring at the landscape but seeing nothing except that it was green and pleasant and almost disconcertingly peaceful* [*C.Morgan The River Line, IV*]. Автор прибегает к эллипсису, будучи переполненный эмоциями восхищения, удивления, так как не может передать словами всю ту красоту, которая раскрылась перед его взором. Так, созданный в результате эллипсиса и приема добавления окказиональный образ не только конкретизирует значение ФЕ, но и значительно повышает ее возможности как выразительного средства.

Так, сокращение компонентного состава характерно для многокомпонентных ФЕ как в английском, так и турецком языках.

Реминисценция.

Реминисценция – это сохранение семантического ядра пословицы при опущении ее строевых элементов. Термин «реминисценция» был введен Амосовой Н.Н.

Нами были замечены случаи окказионального преобразования пословиц только в английском языке: *Harper looked across me. "Aren't you interested in the loot, Arthur?" I had a sudden desire to hit him. I shrugged indifferently. "I'm not interested in counting chickens", I said. [E. Embler, "The Light of Day].* Прототипом является пословица: «Don't count one's chickens before they are hatched» – *посл. «цыплят по осени считают»*. Здесь сохраняется семантическое ядро пословицы V+N. Автор использует неличную форму глагола-герундий.

Как в английском, так и в турецком языках было выявлено использование одновременно двух или трех приемов стилистического преобразования ФЕ в тексте. Рассмотрим в качестве примера ФЕ в английском языке «*in the soup*» – «подливать масло в огонь»: *But for your wonderful uncle Vernon, we should be in Queer Street, up in the spout, right in the middle of the puree. [V.S. Pritchett. It May Never Happen].* Данное предложение служит наглядным примером употребления автором одновременно трех стилистических приемов преобразования ФЕ: добавление (*in the middle of*), вклинивание (*right*), замена компонента (*puree*).

В случае окказионального преобразования ФЕ «*tepesinden kaynar su dökülmek*» – «сильно расстраиваться» в турецком языке автор прибегает к использованию одновременно двух стилистических приемов: добавления (*gibi geldi*) и вклинивания (*doğru aşığa*). Такой эффект усиливает противоречивые чувства, а именно чувство большого расстройств Сулеймана при виде лица ребенка, что придает высказыванию большую эмоциональную окраску, подчеркивая всю трепетность момента: *Süleyman, nihayet cesaret etti. Yaklaştı. Çocuğun yüzünü açıp baktı. Bakıkça çocuğa, tepesinden doğru aşığa kaynar su dökülüymüş gibi geldi [Samim Kocagöz Cihan Şoförü Okul].*

Сфера референции фразеологизма может полностью не совпадать со сферой его денотации. Наибольший отход принятой нормы наблюдается во ФЕ, окказиональные преобразования которых затрагивают как структуру оборотов, так и их значение. Вместе с тем, введение в семантическую структуру ФЕ окказиональной референтной семы способно существенно модифицировать системное значение фразеологизма.

Фразеологическое насыщение контекста способствует усилению стилистического эффекта, свойственное больше для английского языка.

Анализ семантического варьирования в условиях окказиональной номинации в английском и турецком языках позволяет сделать следующие выводы.

В окказионально преобразованных ФЕ ощущается не просто новизна и неожиданность формы, а соотношение новой формы с обычной, то есть все тот же контраст традиционного и ситуативного. С увеличением преобразования стилистический эффект увеличивается, но лишь до известного предела, потому что связь с исходной единицей не должна быть разрушена. Основной результат таких преобразований заключается в достижении комического или сатирического звучания, в усилении коннотативных составляющих за счет компрессии информации, а также в повышении эмоционально-экспрессивной содержательности фразеологизма, конкретизации и специализации действия, выраженного окказионально преобразованным оборотом.

В ходе исследования окказиональных ФЕ в дискурсе иллюстративный материал показал, что основными и наиболее распространенными видами структурно-семантических преобразований ФЕ в сопоставляемых языках является расширение компонентного состава, замена компонентов (синонимическая субституция), разрыв. Такие окказиональные преобразования свойственны двум рассматриваемым языкам. Отметим, что для окказиональных ФЕ в английском языке характерна трансформация ФЕ в препозитивное определение.

Для преобразования ФЕ в английском языке свойственно использование таких стилистических приемов, как расширенная метафора, двойная актуализация, то есть обыгрывание значений исследуемой ФЕ и ее прототипа, реминисценция и эллипсис. Для окказиональных ФЕ в турецком языке типичными видами окказионального преобразования ФЕ являются замена компонентов, расширение компонентного состава.

С точки зрения функционирования окказиональные ФЕ в английском и турецком языках в целом подвергаются одинаковым окказиональным преобразованиям. Они модифицируются одинаково, а отдельные структурно-грамматические расхождения обусловлены типологическими особенностями исследуемых языков, спецификой культуры, менталитета, психологии и традиции. Особенностью использования окказиональных ФЕ в речи является прием экспликации внутренней формы, который раскрывает значение прототипной ФЕ.

Окказиональные преобразования призваны обновить, оживить и обогатить содержание ФЕ, повысить их экспрессивно-эмоциональные качества, дать новый семантический оттенок в рамках уже известного значения.

В третьей главе «Экспериментальное исследование механизма восприятия окказиональных ФЕ носителями английского и турецкого языков» впервые проводится эксперимент с целью уточнения механизма восприятия и культурной интерпретации окказиональных ФЕ носителями языка, а также экспериментальное подтверждение гипотезы, согласно которой образное основание ФЕ представляет собой структуру знания, и сравнения процесса восприятия ФЕ с исходной формой и окказиональной. Эксперимент проходил в три серии: 1) выявление образных ассоциаций в ходе восприятия исходных и окказиональных ФЕ носителями языка; 2) выявление механизмов когнитивной обработки образного основания окказиональных ФЕ; 3) экспликация процесса культурной интерпретации. В эксперименте принимали участие 100 студентов из Университета Вашингтон, Сизл, США, 130 студентов из Университета Истек Белде, Стамбул, Турция, а также носители языков, приезжавшие для обмена опытом в учебные заведения республики Татарстан.

В первой серии эксперимента перед испытуемыми ставилась задача определить образные ассоциации и указать на эмоции, если они возникают в связи с восприятием окказиональных ФЕ. Задача второй серии эксперимента заключалась в уточнении механизмов восприятия окказиональных ФЕ как когнитивной структуры, а также в определении механизма культурной интерпретации образа, лежащего в основании окказиональных ФЕ в английском и турецком языках. Испытуемые работали над значением образного компонента. Задача третьей серии эксперимента определялась в экспликации механизма культурной интерпретации образного основания окказиональных ФЕ, который уточнялся во второй серии эксперимента.

Данные эксперимента позволили выявить, что у носителей турецкого языка образы-ассоциации, возникающие при восприятии окказиональных ФЕ более разнообразны, чем у англичан. Носители турецкого языка прибегают к образам, связанным с природными явлениями, мифологическими персонажами; носители английского языка гораздо чаще используют образы из области литературы, фольклорные персонажи, реминисценции. Под реминисценциями мы понимаем здесь не только прямые цитаты, но и имена персонажей, отдельные слова, напоминающие о конкретных ситуациях в тексте. Нами было замечено, что контекст, в котором функционирует окказиональная ФЕ, помогает догадаться о конвенциональном значении ФЕ. Ответы испытуемых зачастую характеризовались синонимическим обыгрыванием авторского окказионального преобразования ФЕ в контексте. Окказиональные ФЕ, которые были представлены в контексте, носили в ответах

испытываемых более яркий, выразительный характер, чем ФЕ, представленные без контекста. Следует заметить, что порой эмоции разнились в ходе восприятия ФЕ вне контекста и окказиональной ФЕ в контексте.

Таким образом, окказиональный образ воспринимается двумя народами более развернуто, точнее, ярче, чем образ ФЕ с исходной формой, который не осознается так подробно. Образ исходной ФЕ актуализируется в редуцированном виде, как гештальт-структура. Выбор того или иного образа в английской и турецкой лингвокультурологии связан не просто с интенцией субъекта, но еще и с тем или иным его миропониманием и соизмеримостью с системой стереотипных эталонов, принадлежащих его картине мира. За основу образов в двух генетически отдаленных языках носители английского и турецкого языков принимают: а) животный мир; б) растительный мир; в) предметный мир (анимализмы).

Сравнение ответов носителей языка интересно с точки зрения культурной интерпретации образного основания окказиональных ФЕ. Носители языка руководствуются разными культурными установками при описании значения образного основания окказиональных ФЕ. Сопоставление английского и турецкого материала показало, что хотя многие значения окказиональных ФЕ и вызывают сходные образы-ассоциации, но даже в этом случае их «профиль» достаточно различен. В силу отдаленности культур и языков, национально-языковое сознание двух народов имеет несколько разные эстетические идеалы.

Очевиден тот факт, что ментальный образ переживается в самых разных модальностях: зрительных, слуховых, осязательных и т.д., то есть являются полимодальными. Формирование образа происходит спонтанно и произвольно. Такие качества образа, как «конкретность» и «абстрактность», не исключают друг друга, поскольку мыслительный образ, «абстрактен», но в то же время он остается чувственно конкретным.

Типичность образов, лежащих в основании значения фразеологизмов, а также включенность в их состав символа, эталонов и установок культуры, отражающих миропонимание, присущее данной лингвокультурной общности, позволяет говорить о том, что ФЕ - плод коллективных представлений. Более того, тот факт, что ФЕ нельзя осмыслить исходя только из индивидуального опыта, образность этих единиц языка, их способность побуждать испытывать те или иные чувства, эмоции и отношения, общность которых и позволяет устанавливать культурную идентичность носителей языка, - все это дает возможность предполагать, что окказиональные ФЕ и есть коллективные представления.

В отличие от окказиональной ФЕ с исходной формой не является продуктом, создаваемым в акте коммуникации. Она воспроизводится в речи в готовом виде. В них уже заложена иллокутивная сила и перлокутивный эффект. Говорящему остается идентифицировать свои интенции с тем, что конвенционально закреплено за ФЕ при нормативном их использовании и восприятии. С этим свойством ФЕ и связана их способность служить культурно-языковыми стереотипами. В случае окказиональных ФЕ, то косвенные значения и цели высказывания конвенционально закреплены, предписаны и предопределены структурой и назначением контекста.

Как показали экспериментальные данные, национальная языковая личность воспринимает любой предмет не только в его пространственных измерениях и времени, но и в его значении, которое включает в себя культурные стереотипы и эталоны. Поскольку члены определенной национальной общности смотрят на мир и воспринимают его сквозь данные стереотипы, это находит свое отражение и закрепляется в языке с помощью языковых стереотипов и эталонов (эталон здесь – некий идеализированный стереотип, который на социально-психологическом уровне выступает как проявление нормативных представлений о человеке, мире, обществе).

Количественный анализ стереотипов в ходе эксперимента, позволяет заметить, что в английском языковом сознании стереотипизированных выражений намного больше, чем в турецком.

Так, процесс восприятия окказиональных ФЕ можно рассматривать как процесс решения практической задачи, а является ли эта задача творческой для носителя языка, зависит от того, знает или не знает носитель языка конвенциональное значение фразеологизма.

Как явствует из ответов испытуемых, компоненты личностного смысла присутствуют как в английской ментальности, так и в турецкой. Сравнительный анализ показал, что понимание значения окказиональной ФЕ и присутствие личностного смысла – два разных, но сосуществующих уровня репрезентации значения в сознании носителей языка. Следовательно, образ всегда открыт для новой интерпретации и подвержен семантическим изменениям. Однако в ответах испытуемых турецкого народа преобладает неконвенциональная интерпретация образа, который «вычерпывается» из окказионального преобразования ФЕ.

Мы предполагаем, что механизмы когнитивной обработки образного основания ФЕ работают одновременно, так как отвечают за различные аспекты значения окказиональной ФЕ. Образное основание выступает не только как основание для концептуализации и категоризации объективной действительности, но и в роли эмоциогенного стимула, в роли мотиви-

рующего стимула, роли «подсказки» для культурной интерпретации их значения, вызывающей эмотивное отношение носителя языка.

Кроме того, окказиональные ФЕ обладают способностью «уплотнить» смысловое содержание высказывания или текста за счет большого количества ассоциативных связей.

Результаты эксперимента позволили выявить несколько способов описания окказионального значения ФЕ носителями языка:

1) через указание на образ, как когнитивной структуры, содержащей денотативный, оценочный, эмоциональный, эмотивный, стилистический и культурный компоненты;

2) описание образа значение которого может быть представлено в виде обобщенного (в том числе и стереотипного) или конкретного образа:

- ответы, связанные с описанием «обобщенного» образа;

- ответы, связанные с описанием конкретных ситуаций;

3) интерпретация посредством обращения к другим образам;

4) интерпретация каждого элемента образа;

5) знание конвенционального значения и личностный смысл как разные, но сосуществующие уровни восприятия ФЕ.

При представлении окказиональных ФЕ из идеографического поля «смерть» было установлено, что соотношение окказиональных ФЕ с «отчётливым» и «стёртым» полюсами было примерно равное в обоих языках. В английском языке наблюдалось незначительное преобладание в сторону стёртости образа, то есть образное основание окказиональных ФЕ требует дополнительной расшифровки. В турецком языке, наоборот, некоторое преобладание в сторону отчётливости, то есть образное основание окказиональных ФЕ постигается благодаря окказиональному преобразованию.

В ходе эксперимента мы пришли к выводу, что восприятие окказиональной ФЕ происходит в трех режимах: в режиме буквального прочтения образа, благодаря чему он во многом интерпретируется на языке культуры, в метафорическом режиме восприятия и в контекстуальном, что отражает индивидуально-авторское преобразование исходной ФЕ.

Восприятие окказиональных ФЕ также подчинено трем параллельно протекающим процессам: первый связан с реакцией носителей языка на буквальное прочтение образа и актуализацией глубинных структур сознания, второй – с логическими структурами сознания, которые обеспечивают метафорическое прочтение образа, и третий связан с погруженностью субъектов в контекст культурных смыслов, то есть предполагает определенный уровень их культурно-языковой компетенции в целом.

Так гипотеза, согласно которой образное основание ФЕ представляет собой структуру знания, получила экспериментальное подтверждение.

В заключении излагаются основные выводы диссертации.

Проведенное исследование позволило выявить общее и специфическое в окказиональных ФЕ английского и турецкого языков. Общее в семантике окказиональных ФЕ выражается в полном или частичном совпадении образов, в наличии общих эталонов и стереотипов у носителей исследуемых языков. Специфические особенности двух разносистемных языков выражаются как в своеобразном использовании стилистических приемов окказионального преобразования ФЕ авторами, отличиями в ассоциативном восприятии окказиональных ФЕ носителями языка, так и в ряде экстралингвистических факторов.

Изучение узуального и окказионального использования ФЕ предоставляет в распоряжение исследователей наглядные свидетельства сходства механизма речевого использования ФЕ. Выделенные типы контекстуальных трансформаций фразеологизмов в английском и турецком языках дают яркую картину общности когнитивных механизмов контекстуальной реализации фразеологизмов. Принципы категоризации действительности, отраженные в окказиональных ФЕ в английском и турецком языках, находятся под влиянием экстралингвистических факторов: географическое положение, природные условия, история, социальные устройства, верования, традиции, образ жизни.

Исследование эмпирического материала настоящей работы подтвердило, что культурно-национальное мировидение английского и турецкого народов воплощено в образном основании окказиональных ФЕ, интерпретация которых осуществлялась в представлениях о пространстве, времени, жизни, смерти, судьбе, свободе, дружбе, семье.

Антропоцентрическая направленность окказионального преобразования ФЕ в английском и турецком языках осуществлялась изучением языковых факторов в тесной взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением. Исследованный материал подтверждает, что антропоцентризм захватывает все стороны человеческой личности: внешний облик, психические свойства, особенности поведения.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты показывают преобладание общих черт над специфическими особенностями во фразеологических микросистемах сопоставляемых языков, а также на то, что окказиональные ФЕ являются высоко употребительными в обоих языках.

Экспериментальное исследование механизма восприятия окказиональных ФЕ носителями английского и турецкого языков дает ос-

нование утверждать, что механизм культурной интерпретации окказиональных модификаций состоит в соотношении образов, содержащих элементы с символическим прочтением, с архетипическими представлениями, причём, если количество стереотипизированных выражений в английском языковом сознании значительно превышает их количество в турецком языковом сознании, то образы-ассоциации, возникающие при восприятии окказиональных ФЕ у носителей турецкого языка более разнообразны, чем у англичан.

Диссертация имеет приложение, где приводится перечень окказиональных ФЕ английского и турецкого языков с указанием на источник. Окказиональные фразеологизмы представлены в алфавитном порядке, исходя из ключевого слова.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Дукина Д.Н. Фразеологическая окказиональность в аспекте номинации (на материале окказиональных фразеологических единиц английского и турецкого языков / Д.Н.Дукина // Проблемы типологии языков: Межвузовский сборник научных статей – Казань: КГПУ, 2004.- С. 93-100.
2. Дукина Д.Н. Фразеологическая окказиональность как объект изучения в лингвистике / Д.Н. Дукина // «Казань на рубеже двух тысячелетий»: научная конференция. Казань: КГПУ, 2005г. - С. 35-40.
3. Дукина Д.Н. Мотивированный макрокомпонент фразеологического значения / Дукина Д.Н.// «Проблемы развития современного города» - Научно-практическая конференция - ТАРИ, 2005. – С.54-61.
4. Давлетбаева Д.Н. Основные стилистические приемы окказионального преобразования ФЕ в английском и турецком языках / Д.Н. Давлетбаева // «Язык и методика его преподавания» - Всероссийская научно-практическая конференция. Казань, КГУ, 2005 – С.57-61.
5. Давлетбаева Д.Н. Роль образности в понимании окказиональных ФЕ в английском и турецком языках / Д.Н.Давлетбаева // «Интегрирование и развитие наук» - Международная научно-практическая конференция: РГГУ, Москва, 2005. – С. 28-33.
6. Дукина Д.Н. Коннотативный макрокомпонент в условиях окказиональной номинации (на материале английских и турецких ОФЕ) / Д.Н.Дукина // «Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт» - вторая Всероссийская научно-практическая конференция. Нижний Тагил, НТГСПА, 2006. – С. 69-73.
7. Давлетбаева Д.Н. Механизм культурной интерпретации окказиональных ФЕ носителями английского и турецкого языков / Д.Н.Давлетбаева // «Вопросы теории и практики перевода» - Всероссийская научно-практическая конференция: Пенза, 2006 (в печати).

Подписано в печать 13.02.06

Тир. 100

Усл. печ. л. 1,5

Зак. 25-06

Лаборатория офсетной печати
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета
420015, г. Казань, ул. Пушкина, 31

